

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.04

Правильная ссылка на статью:

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 48—66.

For citation:

Mersyanova I. V., Korneeva I. E. “City silence” in Moscow: prerequisites and public involvement in civil society practices // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 48—66.

И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева «ГОРОДСКОЕ МОЛЧАНИЕ» В МОСКВЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

«ГОРОДСКОЕ МОЛЧАНИЕ» В МОСКВЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ В ПРАКТИКИ ГРАЖДАН-
СКОГО ОБЩЕСТВА

“CITY SILENCE” IN MOSCOW: PREREQ-
UISITES AND PUBLIC INVOLVEMENT IN
CIVIL SOCIETY PRACTICES

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна — директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук. E-mail: imersyanova@hse.ru. ORCID: 0000-0002-0275-4717

MERSIANOVA Irina Vladimirovna — Center for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics; head of Chair of Economics and Management in Non-governmental and Non-commercial Organizations, Faculty of Public Administration and Municipal Management, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Sociological Sciences. E-mail: imersyanova@hse.ru. ORCID: 0000-0002-0275-4717

КОРНЕЕВА Ирина Евгеньевна — научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),

KORNEEVA Irina Evgenyevna — researcher, Center for Studies of Civil Society and the Non-profit Sector, National Research University Higher School of Economics, Russia. E-mail: ikorneeva@hse.ru. ORCID: 0000-0002-0904-585X

Россия. E-mail: ikorneeva@hse.ru.
ORCID: 0000-0002-0904-585X

Аннотация. Авторы ставят перед собой задачу оценить, в какой мере жителям Москвы свойственно «городское молчание» — явление городской жизни, характеризующееся неготовностью людей объединяться для совместных действий, их гражданской пассивностью. Работа базируется на данных мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Охарактеризован уровень вовлеченности жителей столицы в практики гражданского общества как офлайн, так и онлайн, рассмотрены влияющие на него установки. Результаты опросов москвичей представлены в сравнении с общероссийскими показателями, а также в разрезе типов населенных пунктов нашей страны.

Сделан вывод об отсутствии оснований характеризовать ситуацию с общественной активностью москвичей как «городское молчание». Однако очевидна необходимость дальнейшего формирования инфраструктуры, создающей более удобную и доступную среду для проявления общественной активности москвичей, которая станет ресурсом городского развития.

Ключевые слова: Москва, гражданское общество, городское молчание, негосударственные некоммерческие организации, общественно-политические практики.

Благодарность. Статья подготовлена на основе данных проекта «Мониторинг

Abstract. The paper aims at assessing the extent to which Moscow residents can keep city silence — an urban life phenomenon describing the passivity of people and their unwillingness to come together for joint actions. The paper is based on the data of the civil society monitoring which is carried out by the Center for Studies of Civil Society and the Non-profit Sector of the National Research University Higher School of Economics. The level of involvement of the Moscow residents in offline and online civil society practices are considered in the article. The results of the surveys conducted among Moscow residents are compared with the all-Russian data including different types of settlements.

The authors conclude that there are no grounds to describe the public activism of the Muscovites as a “city silence”. However, further efforts to create favorable and accessible environment for manifesting social activism as a resource of urban development are needed.

Keywords: Moscow, civil society, urban silence, non-governmental non-commercial organizations, social and political practices.

Acknowledgment. The article is based on the data of the “Monitoring of the

состояния гражданского общества», полученных в 2014 г. Проект ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

state of civil society” carried out in 2014. The project is managed by the Centre for Studies of Civil Society and the Non-Profit Sector of the National Research University Higher School of Economics in the framework of the NRU HSE fundamental research program.

Введение

Явление городской жизни, характеризующееся гражданской пассивностью людей, их низкой готовностью к участию в совместных действиях, получило название «городское молчание» [Myllylä, 2001a: 118, 122—125]. Причинами этого явления могут быть коррупция, авторитарный характер управления, неполная реализация гражданских прав и свобод, а также неудовлетворенные ожидания жителей в отношении роли городских властей в решении задач развития города и обеспечении функционирования городской инфраструктуры [Myllylä, Kuvajab, 2005: 232; Myllylä, 2001b].

В данной статье, не концентрируясь на причинах возникновения указанного явления, мы проанализируем, в какой мере оно характерно для повседневной жизни москвичей. Эмпирическую основу работы составляют данные, полученные в рамках мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Во-первых, это результаты всероссийского опроса населения (2014 г., $N = 1500$, в том числе москвичи — 131 чел., 18+) методом личного интервью по месту жительства респондентов. Опрос проводился на территории 43 субъектов Российской Федерации по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке домохозяйств. Во-вторых, результаты всероссийского опроса населения, проведенного по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах в 2011 г. Объем выборки составляет 33 200 респондентов (18+), в том числе в каждом субъекте РФ — 400 респондентов. В обоих случаях программа исследования разработана в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, сбор информации проведен Фондом «Общественное мнение», использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором — населенные пункты, на третьем — домохозяйства.

Установки, влияющие на включенность москвичей в практики гражданского общества

На вовлеченность людей в практики гражданского общества влияют их ценностные ориентации и установки, к которым мы относим:

- доверие к другим людям (безличное доверие к неопределенному кругу людей и доверие к людям из непосредственного окружения);
- готовность объединяться для совместных действий;

- чувство ответственности за происходящее на разных социальных дистанциях и ощущение своих возможностей на это повлиять;
- доверие к негосударственным некоммерческим организациям и общественным инициативам;
- уровень субъективного благополучия.

Доверие к людям. Доверие в гражданском обществе инициирует совместные действия, служит воспроизводству отношений взаимопомощи, действий индивидуального и коллективного характера для решения проблем, касающихся широких социальных общностей и т. д. [Мерсиянова, 2012]. Доверие выступает основой самоорганизации, совместной деятельности людей, способствует поддержанию моральных основ и социальных норм, обеспечивает социальную интеграцию, определенный уровень коммуникации индивидов и их общностей [Купрейченко, Мерсиянова, 2012]. Результаты исследования показали, что москвичи больше, чем население России в целом, склонны доверять как неопределенному кругу людей, так и людям из своего непосредственного окружения (рис. 1). В целом же уровень социального доверия невысок: лишь 28 % жителей Москвы считают, что большинству людей можно доверять, 66 % опрошенных выбрали вариант «в отношениях с людьми следует быть осторожными», 6 % затруднились ответить на этот вопрос. Аналогичные общероссийские показатели находятся на уровне 22 %, 75 % и 3 % соответственно. По мере сокращения социальной дистанции уровень доверия возрастает: большинству людей из своего ближайшего окружения доверяют 75 % жителей столицы (среди россиян в целом таких несколько меньше — 64 %).

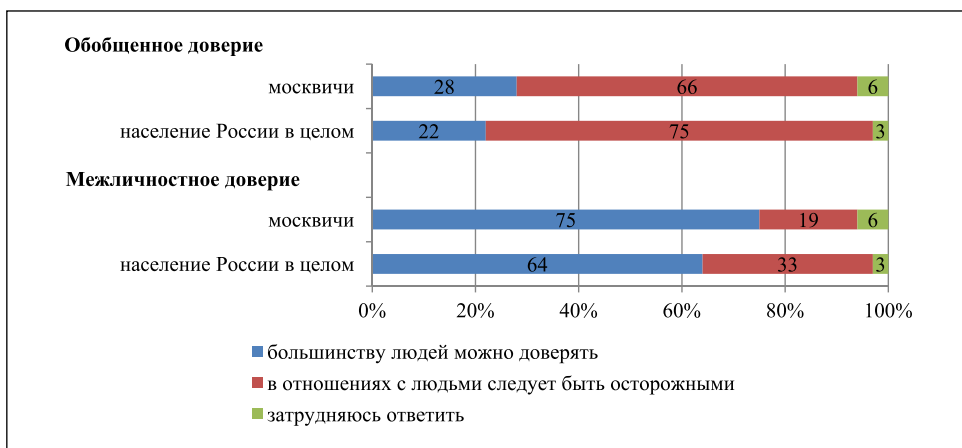

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?», %

Готовность объединяться с другими людьми для совместных действий. Готовность людей объединяться для решения каких-либо общественных проблем является одним из основных индикаторов развития гражданского общества в любой стране. В рамках

данного исследования этот показатель измеряли при помощи вопроса: «Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К кому бы Вы отнесли себя — к первым или ко вторым?» Выяснилось, что готовы объединяться с другими людьми 57% москвичей, не готовы 28%, затруднились с ответом 15%. Среди населения страны в целом больше тех, кто объединяться не готов, и меньше затруднившихся ответить (33 и 10% соответственно). В первую очередь москвичи готовы объединяться, для того чтобы повлиять на ситуацию в таких сферах жизни, как жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения (21%), досуг, спорт, туризм (14%), благотворительность (12%), управление, в том числе местное самоуправление (12%), охрана окружающей среды, защита животных (10%).

Ответственность за происходящее на разных социальных дистанциях. Распределение ответов на вопрос «Люди в разной степени чувствуют ответственность за то, что происходит вокруг них в сегодняшней жизни. В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?» показало: за то, что происходит в доме, дворе, где они проживают, в той или иной мере чувствуют ответственность 84% москвичей (рис. 2). Характерно, что среди москвичей ниже, чем по стране в целом, доля тех, кто чувствует ответственность за то, что происходит в доме, во дворе, в полной мере (22 против 38%), и выше — тех, кто чувствует ответственность за это в незначительной мере (29 против 23%). По мере увеличения социальной дистанции чувство ответственности снижается: за то, что происходит в их городе (селе, поселке), чувствуют ответственность 73% москвичей, за происходящее в стране еще меньше — 57%. Ответы россиян в целом практически не отличаются от ответов жителей столицы.

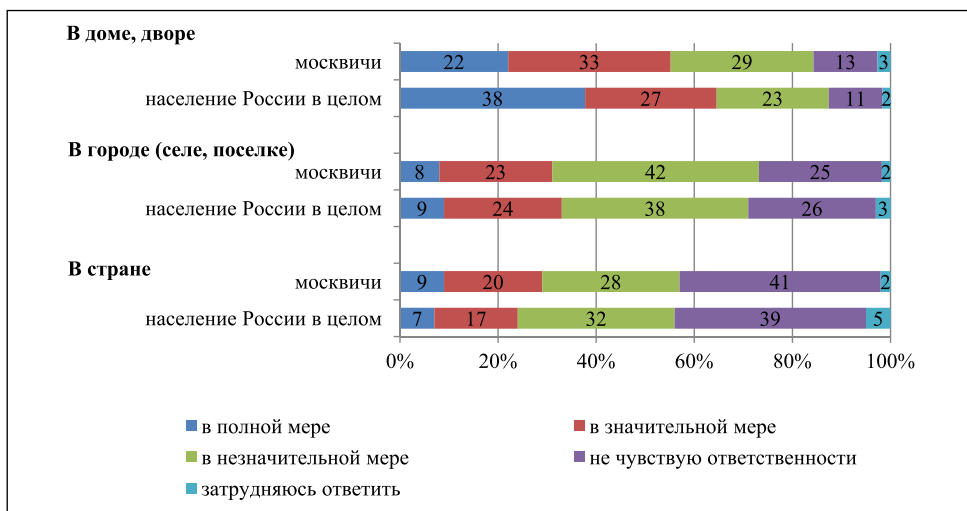

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете/в нашем городе (селе, поселке)/в стране?», %

Возможность повлиять на происходящее на разных социальных дистанциях. Помимо чувства ответственности за происходящее на трех социальных дистанциях (дом — двор, город — село — поселок, страна) важно выяснить, как москвичи оценивают свою возможность повлиять на происходящее. Выяснилось, что 70% жителей столицы считают, что в той или иной мере могут повлиять на то, что происходит в доме, во дворе, где они проживают, в том числе 12% — в полной мере, 23% — в значительной мере, 35% — в незначительной мере (рис. 3). В целом по России доля тех, кто говорит о возможности повлиять на происходящее в доме, во дворе, значительно выше — 81%, в первую очередь за счет тех, кто может повлиять в полной мере (30% среди россиян в целом против 12% среди москвичей). О возможности повлиять на происходящее в городе и в стране говорили, соответственно, 53 и 36% москвичей, общероссийские показатели находятся на сопоставимом уровне (55 и 39%).

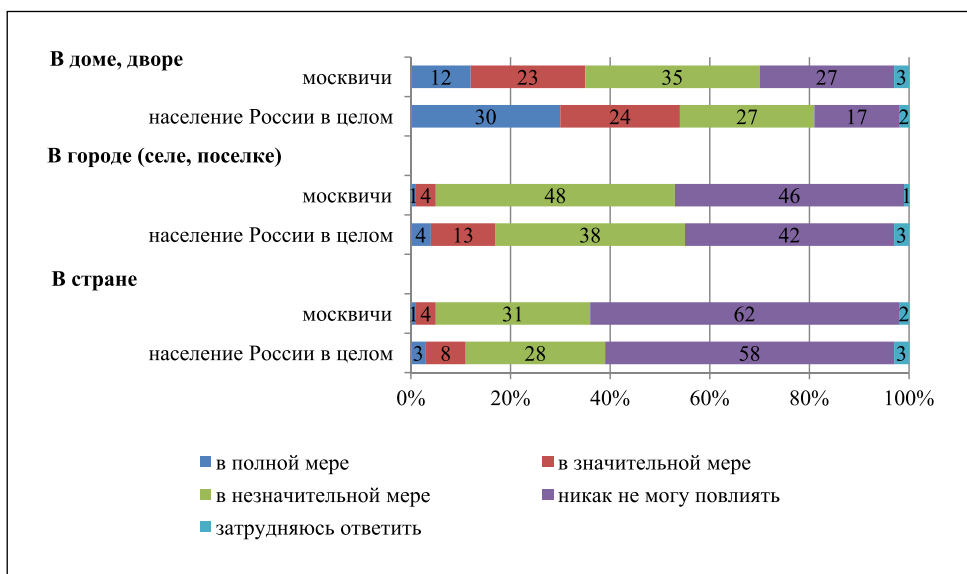

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете/в городе (селе, поселке)/в стране?», %

Чаще всего москвичи утверждают, что могут повлиять на происходящее в таких сферах, как досуг, спорт, туризм (19%), ЖКХ и бытовое обслуживание (15%), образование, наука (14%) и благотворительность (14%). Оценка жителями Москвы своих возможностей лично повлиять на происходящее во многих сферах значительно превышает аналогичные общероссийские показатели (табл. 1). Среди основных сфер общественной жизни, на ситуацию в которых жители столицы лично никак повлиять не могут — экономика (52%), духовно-религиозная сфера (45%) и информационная среда, СМИ (41%). В целом считают, что могут повлиять на происходящее хотя бы в одной из сфер общественной жизни, 59% москвичей, среди жителей нашей страны в целом таких значительно меньше — 46%.

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы: «Как Вы считаете, в каких сферах общественной жизни Вы лично можете в какой-то мере повлиять на происходящее?», %

Сферы общественной жизни	Сферы, в которых могут лично повлиять на происходящее	
	москвичи	население России в целом
Досуг, спорт, туризм	19	11
ЖКХ и бытовое обслуживание населения	15	7
Образование, наука	14	6
Благотворительность	14	12
Социальная работа, социальная защита, социальное обеспечение	11	5
Здравоохранение, медицина	11	3
Охрана окружающей среды, защита животных	11	12
Управление, в том числе местное самоуправление	9	3
Защита прав (политических, экономических, социальных)	7	4
Информационная среда, СМИ	6	3
Духовно-религиозная сфера	6	2
Строительство	6	3
Трудоустройство	5	3
Культура и искусство	4	4
Экономика (промышленность, сельское хозяйство, торговля)	4	2
Транспорт	2	3
Другое	0	1
Затрудняюсь ответить	0	3

Примечание: здесь и в последующих таблицах полужирным шрифтом и подчеркиванием выделены данные по группам опрошенных с отклонением от данных по выборке в целом свыше 5 п. п. в большую или меньшую сторону соответственно.

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы: «Назовите те сферы общественной жизни, на ситуацию в которых Вы лично никак не можете повлиять», %

Сферы общественной жизни	Сферы, в которых не могут лично повлиять на происходящее	
	москвичи	население России в целом
Экономика (промышленность, сельское хозяйство, торговля)	52	45
Духовно-религиозная сфера	45	31
Информационная среда, СМИ	41	27
Здравоохранение, медицина	36	48
Строительство	35	36
Транспорт	33	33
Трудоустройство	32	39
Культура и искусство	32	28

Продолжение табл. 2

Сферы общественной жизни	Сферы, в которых не могут лично повлиять на происходящее	
	москвичи	население России в целом
Образование, наука	27	38
Защита прав (политических, экономических, социальных)	24	25
Управление, в том числе местное самоуправление	23	26
ЖКХ и бытовое обслуживание населения	18	24
Досуг, спорт, туризм	14	14
Социальная работа, социальная защита, социальное обеспечение	12	20
Благотворительность	8	9
Охрана окружающей среды, защита животных	6	9
Другое	0	1
Затрудняюсь ответить	8	13

Среди москвичей, которые считают, что лично могут повлиять на происходящее хотя бы в одной из сфер общественной жизни, три четверти убеждены, что лучший способ — это личный пример, самостоятельные попытки что-то сделать, чтобы изменить ситуацию. Также действенными способами изменения ситуации москвичи считают убеждение своих друзей, знакомых, коллег (37 %) и голосование на выборах (31 %). Аналогичные общероссийские показатели находятся на уровне 64, 36 и 34 %. Четверть опрошенных жителей столицы считают, что помогут размещение информации в Интернете и участие в деятельности общественных организаций и других некоммерческих негосударственных организаций; 18 и 16 %, соответственно, говорят об участии в общественных слушаниях и написании петиций и обращений. Среди самых редко упоминаемых москвичами способов влияния на происходящее в различных сферах общественной жизни — участие в протестных движениях, а также выступления по радио, телевидению и публикации в газете.

Почти половина опрошенных сказали, что не могут повлиять на ситуацию в различных сферах общественной жизни в силу того, что все решают другие люди, еще 25 и 22 % — из-за отсутствия необходимых навыков и вследствие того, что это может занять слишком много времени, сил, денег (в целом по России — 53, 29 и 13 % соответственно). Среди других популярных причин: «не могу ничего придумать, как можно повлиять на ситуацию» (14 %), «мне это неинтересно, нет необходимости влиять на эти сферы жизни» (14 %), «нет связей» (13 %), «одному не справиться, нужны единомышленники, а их нет» (12 %) и «это может быть опасно, я опасюсь за последствия для себя и своей семьи» (12 %).

Таким образом, москвичи больше, чем население России в целом, склонны доверять другим людям как неопределенного круга, так и представителям своего непосредственного окружения. Но они реже, чем население в целом, чувствуют свою ответственность и видят возможности повлиять на происходящее в доме, во дворе, где они живут. Хотя в Москве существуют факторы, которые могли бы усилить чувство сопричастности к городскому управлению, и среди них — более

развитая система каналов обратной связи и конкретные действия властей по учету мнения населения при принятии решений, касающихся городского развития на уровне повседневной жизни горожан. У москвичей выше уровень субъективного благополучия, который показывает, насколько позитивно человек оценивает качество своей жизни: 72 % москвичей в той или иной мере удовлетворены своей жизнью в целом. Это сопоставимо со значениями аналогичного показателя среди взрослого населения городов от крупных (от 250 тыс. жителей) до миллионников, но существенно выше уровня оставшейся части муниципальной России: в городах с населением от 50 до 250 тыс. человек доля удовлетворенных своей жизнью в целом составляет 53—55 %, в городах с населением менее 50 тыс. человек — 60 %, в поселках городского типа и селах — 64 и 66 % соответственно. Все это оказывает разнонаправленное влияние на участие москвичей в практиках гражданского общества, которое в Москве имеет определенную историю.

Включенность москвичей в деятельность некоммерческих организаций

Уже столетие назад Москва позиционировалась в качестве лидера российской общественности и «законодательницы мод» по части институтов и практик гражданского общества [Отчет..., 2011]. В 1912 г. в Москве насчитывалось более 600 общественных организаций самого разного плана, начиная с благотворительных и спортивных и заканчивая просветительскими и профессиональными. Активистами некоммерческих организаций (НКО) Москвы были апробированы общественные практики, использовавшиеся затем в других городах. Например, инициативы обществ благоустройства, нацеленные на улучшение внешнего вида города (строительство дорог, создание скверов и пр.), а также улучшение качества жизни горожан (постройка гигиенических квартир, организация народного здоровья и образования). Общества архитекторов, исторические и краеведческие общества работали в тесном контакте с органами городского управления, занимались улучшением и сохранением архитектурного облика города. Московской общественностью при активном участии «первых леди» Москвы (супруг губернаторов и градоначальников) была создана группа организаций социальной защиты, предоставлявших материальную помощь нуждающимся и практиковавших просветительские мероприятия. Существенный вклад в улучшение санитарно-эпидемиологического состояния Москвы внесли медицинские общества. Активно действовали спортивные общества, а вокруг московских высших учебных заведений — гуманитарные и естественнонаучные.

В советский период история московской общественности пополнилась новыми страницами, в их числе — появление и всплеск деятельности московских союзов деятелей искусства в 1920-е гг. Творческие союзы способствовали консолидации сил творческой интеллигенции и подготавливали создание единых союзов в каждом отряде работников искусств: артистов, музыкантов и др. Среди научных организаций Москвы активно работали общества естественнонаучной и медицинской направленности. Заслугой московской общественности стало создание самого крупного в стране шефского общества, занимавшегося шефством города над деревней, к работе которого подключались научные, медицинские и творческие организации Москвы. В Москве активно действовало Всесоюзное общество

борьбы с алкоголизмом. Из инициатив оборонно-спортивных обществ в Москве широкий резонанс имели действия российских обществ спасания на водах, туристов, друзей радио, друзей обороны и авиационно-химического строительства.

Таким образом, Москва исторически занимала лидирующие позиции по качеству и состоянию гражданского общества в нашей стране. Москва и сейчас является лидером среди других регионов нашей страны как по количеству созданных и функционирующих НКО, так и по вовлеченности населения в деятельность отдельных НКО.

В ходе нашего опроса жители столицы чаще всего говорили о своем участии в деятельности жилищно-строительных кооперативов, домовых комитетов, старших по домам и по подъездам, а также спортивных, туристических, охотничьих, автомобилистских объединений/клубов (по 4%). По 3% москвичей принимали участие в деятельности профсоюзов, в благотворительных инициативах и акциях, а также в местных инициативах по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей. По 2% опрошенных упомянули инициативные группы, объединения родителей, группы, органы школьного и студенческого самоуправления, территориальное общественное самоуправление (ТОСы), благотворительные организации, религиозные общины, организации, движения и профессиональные ассоциации/творческие союзы. В целом в деятельности общественных объединений и других НКО, общественных гражданских инициатив приходилось принимать участие 18% москвичей (среди населения страны в целом — 17%), при этом уровень участия жителей Москвы в конкретных видах НКО превышает аналогичные общероссийские показатели (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив Вы принимаете участие, членом каких общественных организаций Вы являетесь?», %

Общественные некоммерческие организации и инициативы	Москвичи	Население России в целом
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	4	1
Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения	4	1
Профсоюзы	3	6
Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	3	0
Благотворительные инициативы и акции (сбор денег и вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.)	3	2
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т. п.)	2	1
Группы, органы школьного/студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий	2	1

Продолжение табл. 3

Общественные некоммерческие организации и инициативы	Москвичи	Население России в целом
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т. п.)	2	1
Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.)	2	1
Религиозные общины, организации, движения	2	1
Профессиональные ассоциации и творческие союзы	2	0
Общества защиты прав потребителей	1	0
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т. п.)	1	0
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т. п.), клубы по интересам, хобби	1	1

На вовлеченность населения в деятельность НКО одновременно влияют как относительно высокий уровень информированности об их деятельности, так и невысокий уровень доверия к ним. По результатам исследования, уровень информированности москвичей о деятельности общественных объединений, других НКО и общественных гражданских инициатив достаточно высок: знают или хотя бы что-то слышали о деятельности таких организаций 81 % жителей Москвы (среди населения России в целом — 79 %). Чаще других в данном контексте москвичи упоминают ветеранские объединения, профсоюзы, политические партии, садовые и дачные товарищества и благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.) (табл. 4). Сравнительно большой известностью у жителей столицы пользуются общества защиты прав потребителей, домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам, спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы и товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы. Реже всего опрошенные упоминают местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, территориальное общественное самоуправление и женские организации. В целом показатели осведомленности москвичей о конкретных видах НКО значительно превышают аналогичные общероссийские показатели (табл. 4). Наиболее распространенная форма участия в деятельности НКО — членство в организации, инициативе, наименее распространенная — работа за плату.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали?», % от тех, кто информирован о деятельности НКО

Общественные некоммерческие организации и инициативы	Москвичи	Население России в целом
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	59	49
Профсоюзы	56	47
Политические партии	56	45
Садовые и дачные товарищества	52	45
Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.)	51	28
Общества защиты прав потребителей	50	45
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	49	37
Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы	48	32
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	47	38
Общества инвалидов	46	45
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т. п.), клубы по интересам, хобби	46	24
Благотворительные инициативы/акции (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.)	44	29
Религиозные общины, организации, движения	41	35
Экологические организации	40	21
Благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	36	16
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т. п.)	35	18
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т. п.)	32	16
Группы, органы школьного/студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т. п.	31	16
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	31	17
Молодежные политические объединения	31	13
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	27	12
Движения национально-патриотического толка	27	9
Профессиональные ассоциации/творческие союзы	24	14

Продолжение табл. 4

Общественные некоммерческие организации и инициативы	Москвичи	Население России в целом
Женские организации	23	16
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т. п.)	23	15
Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	23	8
Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	59	49
Профсоюзы	56	47

Чаще всего москвичи узнают о некоммерческих инициативах от других людей, по так называемому «сарафанному радио» (59%, среди населения России в целом — 65%). Второе и третье место поделили центральные и местные газеты, теле- и радиоканалы (по 50% против 32% и 42%). Более трети москвичей черпали информацию об НКО из информационных материалов, листовок, объявлений (39%) и из материалов в Интернете (38% и 16%), соответственно, 18% и 10% москвичей стали известны НКО, так как они сами или их родственники, знакомые принимали участие в их деятельности (среди россиян в целом данные показатели находятся на уровне 17% и 16%). Еще 4% и 5% москвичей знают эти организации, поскольку получали от них помощь, содействие или другие услуги.

Доверие к деятельности некоммерческих организаций. Проблема межличностного доверия в гражданском обществе тесно связана с проблемой институционального доверия, объектом которого выступают негосударственные НКО. Доверие граждан к НКО рассматривается как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении деятельности негосударственных НКО [Купрейченко, Мерсиянова, 2013].

Москвичам, которые знают или хотя бы что-то слышали о деятельности общественных НКО и инициатив (напомним, это 81% респондентов среди москвичей и 79% среди населения России в целом), был задан вопрос: «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете?». Выяснилось, что доверяют хотя бы одной организации 67% опрошенных москвичей (среди населения России в целом — 54%), не доверяют никаким — 19% и 26%, затруднились ответить 14% и 20% соответственно. Чаще других москвичи доверяют благотворительным организациям (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.), благотворительным инициативам/акциям (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т. п.) и ветеранским объединениям («афганцев», ветеранов Великой Отечественной

войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев») (24 %, 23 % и 23 % против, соответственно, 12 %, 12 % и 20 % среди населения России в целом). Также высок уровень доверия к обществам защиты прав потребителей (19 % и 17 %) и к культурным, краеведческим, природоохранным движениям, инициативным группам (любители музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т. п.), клубам по интересам, хобби (17 % и 9 %). В целом уровень доверия жителей Москвы к конкретным видам НКО часто превышает аналогичные общероссийские показатели. Говоря о недоверии общественным НКО и инициативам, в первую очередь москвичи упомянули политические партии — 37 % (против 21 % среди населения России в целом). Также высок уровень недоверия жителей Москвы к движениям национально-патриотического толка (15 %, по России — 5 %), товариществам собственников жилья (ТСЖ) (14 % и 6 %), территориальному общественному самоуправлению (ТОС) (12 % и 3 %), этническим общинам, национальным диаспорам, землячествам (10 % и 4 %) и домовым комитетам, старшим по домам и подъездам (10 % и 3 %).

Таким образом, на более высокий уровень участия москвичей в деятельности НКО влияет более высокий уровень доверия, которое представляет собой совокупность социально обоснованных и подтвержденных ожиданий в отношении деятельности негосударственных НКО. Хотя и обратное утверждение верно: москвичи более активно вовлечены в деятельность разнообразных НКО, поэтому больше доверяют им. Более высокий уровень информированности о деятельности НКО объясняется не столько лучшим доступом к информации, сколько социоструктурными характеристиками московского городского сообщества. В более ранних наших исследованиях было показано, что уровень информированности об НКО и уровень доверия к ним имеют тенденцию к увеличению с ростом образования [Мерсиянова, Корнеева, 2011].

Офлайн- и онлайн-общественно-политические практики

Несколько выше, чем в среднем по стране, и общественно-политическая активность москвичей: в тех или иных общественно-политических практиках приходилось участвовать 62 % жителям столицы, в том числе офлайн — 59 %, онлайн — 28 %. В целом по стране данные показатели находятся на уровне 59 %, 55 % и 18 %.

При этом общественно-политическая активность москвичей не остается незамеченной городскими властями. В конце 2013 г. мэр Москвы С. Собянин в своем интервью заявил, что за этот год в различных массовых акциях на улицах города приняли участие более 20 млн человек, и назвал это рекордом. По словам Собянина, ему по душе, что в Москве живет активное население. «Здесь кипит жизнь: общественные организации, политические партии. Они подталкивают власть к тому, чтобы она двигалась энергичнее, быстрее, качественнее, была более открытой» [На столичных акциях...]. Также ему импонирует деятельность волонтеров, так как они помогают создавать в городе атмосферу благожелательности.

Среди самых популярных форм общественно-политической активности офлайн — участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, поселка), в собраниях жильцов дома или подъезда и в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию. При этом москвичи принимали

участие в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию, чаще, чем в среднем по России (13 % против 7 %), в то время как в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, поселка) — реже, чем в среднем по России (19 % против 26 %). Меньшей популярностью у жителей столицы пользуются такие общественно-политические практики, как письменное обращение в государственные органы, учреждения по личному вопросу и высказывание своего мнения на собраниях, в государственных учреждениях и других инстанциях (9 % и 6 % соответственно). Остальные формы общественно-политической активности были менее распространены. Так, например, за последний год лишь 2 % опрошенных участвовали по собственной инициативе в мирных демонстрациях и в акциях протеста, митингах, пикетах (табл. 5).

Таблица 5. **Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, что из перечисленного Вам приходилось делать в течение последнего года?», %**

Что приходилось делать	Москвичи	Население России в целом
Участвовать в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, поселка)	19	26
Участвовать в собраниях жильцов дома или подъезда	17	19
Участвовать в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию	13	7
Письменно обращаться в государственные органы, учреждения по личному вопросу	9	5
Высказывать свое мнение на собраниях, в госучреждениях и других инстанциях	6	4
Организовывать коллектив для решения своей или чужой проблемы	4	4
Участвовать в публичных слушаниях	4	2
Письменно обращаться в государственные органы, учреждения с коллективной петицией или по вопросу, не затрагивающему меня лично	3	4
Участвовать в акциях протеста, митингах, пикетах	2	1
Участвовать в мирных демонстрациях	2	2

В свою очередь, самой популярной онлайн-общественно-политической практикой является получение информации на сайтах государственных органов, учреждений: 23 % москвичей делали это в Интернете в течение последних трех месяцев (в среднем по России данный показатель значительно ниже — всего 13 %). Второе и третье место разделили такие практики, как выражение своего мнения по общественным и политическим проблемам в виде комментариев в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах (11 и 7 %) и публичное высказывание своего мнения

в интернете (на веб-странице, в интернет-дневнике, на специальных тематических площадках для обсуждения, на сайтах госорганов, магазинов, СМИ) (9% и 4%). Переводить деньги незнакомым нуждающимся людям приходилось 6% москвичей и 3% жителей нашей страны в целом (табл. 6).

Таблица 6. **Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось делать в интернете хотя бы один раз в течение последних трех месяцев?», %**

Что приходилось делать	Москвичи	Население России в целом
Получение информации на сайтах государственных органов, учреждений	23	13
Выражение своего мнения по общественным и политическим проблемам в виде комментариев в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах	11	7
Публично высказывать свое мнение в Интернете (на веб-странице,		
в интернет-дневнике, на специальных тематических площадках для обсуждения, на сайтах госорганов, магазинов, СМИ)	9	4
Перевод денег незнакомым нуждающимся людям, денежные пожертвования	6	3

Таким образом, и сейчас москвичи не только не уступают россиянам по уровню вовлеченности в практики гражданского общества, но и являются лидерами по многим показателям. Однако потенциал участия москвичей в деятельности НКО гораздо выше. Об этом свидетельствуют следующие данные:

- 44% опрошенных москвичей считают, что к 2020 г. большинство россиян будут участвовать в работе общественных, религиозных, благотворительных и других негосударственных НКО для решения своих проблем и помощи другим людям, а также для контроля действий властей (среди населения России в целом данные показатели находятся на уровне 37%);
- более трети москвичей (39%) хотели бы помогать НКО деньгами, делать пожертвования (в целом по России — 33%). В первую очередь речь идет о благотворительных инициативах, акциях (сбор денег и вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.) — 20%, в целом по России — 16%, о благотворительных организациях (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.) — 14% и 10%;
- и, наконец, две трети жителей столицы (75%) утвердительно ответили на вопрос: «В развитых странах большинство граждан участвуют в работе общественных, религиозных, благотворительных и других негосударственных НКО, чтобы совместно решать свои проблемы и помогать другим людям, а также контролировать действия властей. По Вашему мнению, нужно или не нужно, чтобы в этом отношении ситуация в России стала такой же, как в развитых странах?».

Заключение

В данной статье авторы ставили перед собой задачу охарактеризовать вовлеченность москвичей в различные практики гражданского общества и понять, является ли «городское молчание», характеризующееся неготовностью людей объединяться для совместных действий, их гражданской пассивностью, низкой готовностью к участию в совместных действиях, атрибутом повседневной жизни москвичей.

Было показано, что больше половины взрослых жителей столицы (57 %) готовы объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и эта группа в два раза превышает группу тех, кто декларирует свою неготовность к объединению. Москвичи больше доверяют другим людям, а также НКО, составляющим институциональную основу московского гражданского общества. Жители столицы значительно чаще, чем население России в целом, вовлечены в различные общественно-политические практики онлайн, хотя уровень участия в офлайн-практиках не превышает общероссийских показателей. Доля участвующих в НКО москвичей не выше, чем среди других городских жителей и среди взрослого населения страны в целом, однако жители Москвы активнее вовлечены в деятельность НКО: помогают им деньгами, делают денежные пожертвования (35 % против 28 % среди других городских жителей и 25 % среди населения страны в целом), участвуют в собраниях (39 %, 23 % и 25 % соответственно) и работают в таких организациях как добровольцы (30 %, 17 % и 15 %).

Все это не дает нам оснований характеризовать ситуацию с общественной активностью москвичей как «городское молчание». Однако очевидна необходимость дальнейшего формирования инфраструктуры, создающей более удобную и доступную среду для проявления общественной активности москвичей, которая станет ресурсом городского развития. Готовность тратить свое личное время на решение общественных проблем декларируют 51 % москвичей, а тратить собственные деньги на решение этих проблем — 21 %.

Какой уровень общественной активности в Москве необходим и достаточен? По нашему мнению, такой, при котором вся общественная система сохраняет равновесие, при условии, что качество жизни горожан не ухудшается.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в неформальные практики гражданского общества вовлечена значительная часть москвичей. Они больше, чем население России в целом, склонны доверять как неопределенному кругу людей, так и людям из своего непосредственного окружения, чаще говорят о том, что могут повлиять на происходящее хотя бы в одной из сфер общественной жизни, лучше информированы о существовании НКО различных видов и чаще принимают участие в их деятельности, активнее вовлечены в различные практики гражданского общества как офлайн, так и онлайн.

Согласно проекту Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 г., развитию гражданского общества в столице могут помочь:

- развитие таких форм гражданского участия, как общегражданское обсуждение законопроектов Москвы, решений правительства Москвы и органов местного самоуправления, саморегулирование, краудсорсинг, интернет-демократия;

- формирование демократии малых пространств, власти шаговой доступности, когда местное самоуправление на уровне микрорайонов города становится площадкой для диалога разных социальных и профессиональных групп, местом защиты прав и интересов москвичей;
- развитие института общественной экспертизы и общественного контроля с созданием в Москве специализированных органов, объем полномочий и принципы формирования которых будут сформулированы в результате широкого общественного обсуждения. Результаты общественной экспертизы и общественного контроля также должны быть интегрированы в процессы принятия решений по всем стратегическим вопросам развития города и процессы контроля их исполнения;
- уход от практики формальной работы общественных советов, создаваемых при правительстве Москвы и его органах, когда они фактически не оказывают влияния на принимаемые решения, не дают значимой оценки деятельности органов власти.

Список литературы

Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

Купрейченко А. Б., Мерсиянова И. В. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.

Мерсиянова И. В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // Ученые записки ИМ ИЭ. 2012. № 1—2. С. 24—33.

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

На столичных акциях в 2013 г. Собянин насчитал 20 млн человек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/23/vybory-mera-moskvy/728494-sobyenin-naschital-v-moskve-20-millionov-demonstrantov> (дата обращения: 06.10.2015).

Отчет по тематическому разделу «Гражданское общество» промежуточного отчета по первому этапу НИР «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года» // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ / И. В. Мерсиянова (рук.), А. С. Туманова, И. Е. Корнеева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

Myllylä S. Street Environmentalism. Civic Associations and Environmental Practices in the Urban Governance of Third World Megacities [Электронный ресурс]. Tampere University Press, Tampere. 2001a. URL: <http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/67064/951-44-5048-5.pdf?sequence=1> (дата обращения: 06.10.2015).

Mylylä S. NGOs as newcomers in urban environmental governance: waste recycling in Cairo. In: Tostensen, A., Tvedten, I., Vaa, M. (eds.), *Associational Life in African Cities Popular Responses to the Urban Crisis*. Nordiska Afrika institutet, Elanders Gotab, Stockholm, 2001b. P. 198—217.

Mylylä S., Kuvajab K. Societal premises for sustainable development in large southern cities // *Global Environmental Change*. 2005. Vol. 15. Issue 3. P. 224—237.